

Дело, запечатленное в слове

➤ **Бездомный процесс получил свое продолжение в Магнитке**

В ГОРОДСКОМ краеведческом музее к Дню металлурга готовится выставка «Дело и слово», посвященная 80-летию Магнитогорского металлургического комбината.

Композиционно она строится на двух параллелях. С одной стороны – исторические события, факты, реальные личности и их свершения, с другой – литературные художественные произведения, в которых речь о Магнитке и ее людях.

Выставка посвящена советскому периоду 30–70 годов. Это важный пласт истории, который начинает забываться. Среди писателей, представленных на выставке, – Александр Фадеев.

Его имя известно каждому советскому ученику – его «Молодую гвардию» изучали в школе. Но не все помнят о другой его работе – неоконченном романе «Черная металлургия». И здесь важно отметить ту «подпитку» событиями и образами, которую дала писателю Магнитка.

В Магнитогорск Фадеев приезжал четырежды. Жил в семье знатного сталевара Владимира Захарова, знакомился с комбинатом, беседовал с преподавателями горно-металлургического института. Город в его романе имеет название Большегорск, а автор изобретения – инженер Романов – работает в Большегорском металлургическом институте.

Но прежде углубимся в историю. Дело в том, что после войны обострилась проблема обеспечения сырьем. Искать новые пути в науке для решения этой задачи директор комбината Григорий Носов направил молодого ученого Абдрашита Бигеева. Известно, что бездомный процесс разрабатывали не только в Магнитогорске, но и в Сибири. Мы не знаем, кто стал прототипом инженера Романова: магнитогорец Бигеев, сибиряк Ремин или еще кто-то. Скорее всего, это собирательный образ. Но точно известно, что одним из первых в стране этим вопросом стал заниматься Абдрашит Бигеев, и Фадеев встречался с Бигеевым в один из своих приездов.

Что касается сталевара Владимира Захарова, то он, без сомнений, стал прототипом одного из главных героев произведения – сталевара Павла Кузнецова. Это – простой парень, душа компании, признанный мастер сталеварения... В нем, как говорит Фадеев, «удачно сочетались мальчишеская, мужественная хитрость и доброта».

Написано и опубликовано всего восемь глав. Идея романа в том, что продвижение новых технологий не только меняет производство, но и формирует нового человека.

В разгар работы над романом ситуация меняется. Чиновники из комитета по науке писать об этом открытии запрещают. Интриги наверху обернулись трагедией для писателя. «Для меня это почти ава-

Григорий Носов, Владимир Захаров и Александр Фадеев

рия», – писал он... В 1956 году Фадеев застрелился. А через два года после смерти писателя академик Бардин писал: «Мы задумываемся сейчас о бездомном процессе. Он допускает возможность получать железо непосредственно из руды, обходя сложный и дорогостоящий процесс домен и мартена...»

В Магнитогорске разработка этой темы получила продолжение. Сегодня в послужном списке доктора технических наук профессора Абдрашита Бигеева читаем: «На базе бескомовой металлургии чугуна и непрерывных сталеплавильных процессов разработана принципиально новая

производственно-технологическая схема черной металлургии».

Об этой разработке в 1985 году писала газета «Известия», и было принято специальное постановление Госкомитета по науке и технике, в котором говорилось о необходимости разработки конструкции агрегата, где можно было опробовать, в частности, и предложения профессора Бигеева.

...Многие авторы, писавшие о Магнитке, не могли не обратить внимание на такую личность, как Григорий Иванович Носов. У Николая Воронова в «Юности в Железнодольске» он выведен под фамилией Зернов, у В. Попова в «Стали и шлаке» – под

фамилией Ротов, у Фадеева – это Иннокентий Зосимович Сомов.

Фадеев собирал материал для романа, когда Носова уже не было в живых. Но его дневниковые записи говорят о том, как скрупулезно, с любовью формировался этот образ. Говоря об отце Иннокентия Сомова – Зосиме Филипповиче, он писал, что это – уникальное порождение Урала, «...он точно выскочил из сказов Бажова... Сын усвоил неброскую русскую талантливость и размах отца, когда в самую критическую минуту... человек сворачивает горы». Таких «гор» в судьбе Носова было много ☹

ТАТЬЯНА ФАТИНА

Пионерки из пятой школы

➤ **РОДНЫЕ СТЕНЫ**

ПОДХОДИТ к концу очередной учебный год. Скоро в школах отпоют последние звонки, ребята разлетятся на долгожданные каникулы, а выпускники шагнут в большую жизнь.

Конечно, у каждого судьба сложится по-разному, но пусть всех их объединит одно – светлые воспоминания о школьных годах. Именно так, светло и по-доброму, я вспоминаю свою школу № 5...

Пионерками шестого класса были мы в 1947 году. Учились, дружили и мечтали. На фотографии нет мальчишек, потому что в то время обучение было раздельным. Пятая школа была женской до 1953 года.

Честно говоря, почти не помню, как пошла в первый класс. Остались лишь обрывки воспоминаний о подготовке к школе. Было куплено буквально все – даже валенки на вырост и огромный бушлат с плеча «фэзэушника».

Во время войны в школе был госпиталь, а нас перевели в школу № 14. Но связь с родной пятой не прервалась. Учащихся начальных классов водили туда для поднятия настроения раненых. Мы разговаривали с ними, читали книжки, участвовали в небольших концертах.

Трудным было военное время. Что такое «голодно и холодно», мои одноклассники знают не понаслышке. В школе нас немножко прикармливали, выдавая маленький кусочек хлеба. Ох, и вкусным казался он тогда. Ради него – не хочешь, а пойдешь на занятия. Порой, прибегая зимой в школу, а в нетопленных классах чернила в чернильницах замерзли.

На фото: 1947 г. 6 «в» класс. Циля Соломоновна Пенс в центре (в очках)

Радовались, конечно, что уроки отменяют. Дети есть дети. Но пробелов в знаниях из-за этого было, конечно, много. Да и учителя часто менялись. Как правило, это были жены военных. Когда мужей перебрасывали на другое место службы, уезжали и они.

Вот с математикой нам повезло, когда в класс пришла Циля Соломоновна Пенс. В нача-

ле урока она спросила у кого какие оценки. Мы наперебой кричали: «Хорошо!», «Отлично!» Циля Соломоновна сказала с улыбкой: «Хорошо. Вот сейчас и узнаем». И провела контрольную, после которой все получили заслуженные колы и двойки. Оказалось, что на самом деле знаний у нас почти нет.

Циля Соломоновна сама любила математику

и привила эту любовь нам. О таких говорят – педагог от бога. Школа и ученики были для нее превыше всего. Общались не только на занятиях, но и после. Она часто звала нас в гости на чай. Жила она с сыном в служебном помещении при школе. Эвакуированная с Украины, успевшая познать настоящие ужасы войны, она искренне жала и любила нас. А мы ее просто обожали.

Самым ненавистным предметом был, конечно, немецкий язык. Как такового учителя не было. Занятия проводил поволжский немец преклонного возраста, сам плохо говорящий по-немецки. Мы его терпеть не могли. Позже, конечно, поняли разницу между немцами и фашистами, а тогда было все едино. Бедный наш учитель немецкого!

Благодарна своей школе не только за образование, но и за любовь к спорту. Легкая атлетика у нас была на первом месте. Наша команда неоднократно защищала честь школы и города на соревнованиях и занимала призовые места.

Искренне рада, что славная история школы № 5 продолжается. Ей уже девятый десяток пошел, а педагогические традиции становятся только сильнее. Всегда приятно узнавать о победах школы в конкурсах и олимпиадах. Например, в 2009 году учитель математики Наталья Никифорова стала лучшей среди педагогов России. Так держать и впредь! Желаю родной школе новых достижений в учебе, спорте, творчестве и, конечно, талантливых и благодарных учеников.

ЛИДИЯ ЗАХАРОВА
(АНУШКЕВИЧ),
ветеран труда

➤ **Главный урок истории заключается в том, что человечество необучаемо. Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ**